

УДК 02.41

ФИЛОСОФИЯ ИНКЛЮЗИВНОСТИ И ЭКСКЛЮЗИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПАТРИОТИЗМА

Бережная Наталья Викторовна,

д.филос.н., профессор

ГОУ ВО Луганский государственный
педагогический университет

Аннотация. Различие между инклюзивным и эксклюзивным патриотизмом может быть понято через политический спектр. Инклюзивный патриотизм расположен ближе к центру политического спектра, в то время как эксклюзивный патриотизм находится дальше справа. Ключевой разделительной чертой между ними является их отношение к другим людям. Исключительный патриотизм сосредотачивается на необходимости найти «козла отпущения» для «чужих» за социальные беды.

Ключевые слова: патриотизм, эксклюзивный патриотизм, инклюзивный патриотизм, философия, философский дискурс, социальная философия.

THE PHILOSOPHY OF INCLUSIVITY AND EXCLUSIVITY MODERN PATRIOTISM

Berezhnaya Natalia Viktorovna,

doctor of Philosophy, Professor

Luhansk State Pedagogical University

Abstract. The distinction between inclusive and exclusive patriotism can be understood through the political spectrum. Inclusive patriotism is closer to the center of the political spectrum, while ex-patriotism is further to the right. A key dividing line between them is their relationship to other people. Exceptional patriotism focuses on the need to find a “scapegoat” for “strangers” for the social ills of this nation.

Keywords: patriotism, exclusive patriotism, inclusive patriotism, philosophy, philosophical discourse, social philosophy.

Трансформированная структура патриотизма приводит к изменению самого понятия «патриотизм». Патриотизм, чувство привязанности и преданности стране, нации или политической общности. Он связан с любовью к закону и общей свободе, стремлением к общему благу и обязанностью поступать справедливо по отношению к своей стране и народу. Это классическое римское значение patria в древнеримской культуре.

В отличие от классической концепции патриотизма Н. Макиавелли, соображения Жан-Жака Руссо о патриотизме можно рассматривать как ранний пример связи между национализмом и патриотизмом [1]. В то время как Руссо отстаивал любовь к нации и торжество национальной культуры, Н. Макиавелли считал, что национальная культура ценна, прежде всего, потому, что она помогает воспитывать лояльность к так называемому «политическому Отечеству» [2]. Таким образом, национализм Руссо служил его типично республиканскому акценту на обеспечение лояльности граждан своим политическим институтам.

Явную связь между национализмом и патриотизмом можно найти в работах немецкого философа Иоганна Готфрида фон Гердера [3]. По мнению И.Г. Гердера, патриотизм относится не к политической добродетели, а к духовной привязанности к нации. В этом контексте Отечество становит-

ся синонимом нации, ее особого языка и культуры, что придает ей единство и связность.

Таким образом, вместо того чтобы связывать патриотизм с сохранением политической свободы, Гердер связывает любовь к своей стране с сохранением общей культуры и духовного единства народа. В то время как в классической республиканской традиции «Отечество» является синонимом политических институтов, для Гердера нация является дополитической, а любовь к своей национальной культуре – это естественная склонность, позволяющая народу выразить свой самобытный характер. На этот счет патриотизм ассоциируется с эксклюзивной привязанностью к собственной культуре и потому противостоит космополитизму и культурной ассимиляции. Свобода отождествляется не с борьбой против политического гнета, а с сохранением уникального народа и патриотической жертвой, с желанием обеспечить долгосрочное выживание нации.

Эта связь между патриотизмом и исключительной привязанностью к своей нации привела к тому, что критики рассматривают чувство патриотической гордости как морально опасное, порождающее шовинизм, несовместимый с космополитическими устремлениями и признанием равного морального достоинства всех людей.

Другие подходы к патриотизму стремились обосновать его в новых формах лояльности, совместимых с общечеловеческими ценностями, уважением к правам человека, а также терпимостью к этническим и национальным различиям.

В основе этого возродившегося интереса к патриотизму лежит убеждение в том, что для того, чтобы быть стабильными, демократические общества требуют глубокого чувства верности со стороны своих граждан.

Дело не только в высокой степени плюрализма, что характеризует современное общество. Эксклюзивный патриотизм потенциально способен привести к напряженности и разногласиям между гражданами, что в свою

очередь может привести к дестабилизации государства, современного демократического государства [4].

Приверженность к определенной степени равенства полагается на готовность граждан к самопожертвованию во имя общего блага, как в повседневном перераспределении доходов для удовлетворения потребностей отдельных граждан, так и всего общества в социальных сферах, таких как образование или здравоохранение. Поэтому в глазах сторонников эксклюзивного патриотизма, стабильные демократические общества требуют особого чувства солидарности против других наций и стран.

Наиболее ярким примером поиска таких новых форм солидарности является предложенное немецким философом Юргеном Хабермасом понятие «Verfassungspatriotismus» (конституционный патриотизм), которое стремится обосновать лояльность граждан не в идее дополитического, однородного сообщества, а в приверженности универсальным либеральным принципам, закрепленным в конституции современного либерального государства [5].

Чтобы гарантировать, что граждане, которые ориентированы на различные культурные, этнические и религиозные формы жизни, могут сосуществовать и идентифицировать себя со своей собственной страной на равных условиях. Хабермас утверждает, что современное конституционное государство должно обеспечить условия, чтобы его политическая культура не поощряла и не дискриминировала какую-либо конкретную субкультуру [6].

Для достижения этой цели крайне важно отделить культуру большинства от общей политической культуры, основанной на уважении основополагающих конституционных принципов и основного закона.

В связи с этим принадлежность к нации граждан больше не зависит от обращения к общему языку или общей этике и культурного происхож-

дения, но просто отражает общую политическую культуру, основанную на стандартных либеральных конституционных принципах.

Попытка Хабермаса обосновать патриотизм в привязанности к универсальным либеральным принципам также связана с тем, что иногда называют космополитическим патриотизмом, который стремится построить постнациональную идентичность, основанную на признании демократических ценностей и прав человека как концептуализированных в рамках конкретной конституционной традиции.

Такой космополитический патриотизм, по словам американского философа Кваме Энтони Аппиа [7], порождает укоренившийся космополитизм, который объединяет привязанность к своей Родине и культурным особенностям с признанием других наций, традиций и культур, и прочным уважением к равному моральному достоинству всех людей.

Другая ветвь современной мысли апеллирует к классическим принципам любви к свободе, активной гражданской позиции и самопожертвования ради общего блага в попытке сформулировать новые формы солидарности, не зависящие от идеи дополитической, этнически однородной нации, т.е. инклюзивному патриотизму.

Вместе с тем критики таких попыток создать новые, не связанные с иллюзиями формы солидарности, выражают сомнения относительно того, в какой степени патриотические чувства могут быть увязаны с приверженностью универсальным принципам.

Так, по мнению британского философа Маргарет Канован [8], не только патриотическая добродетель, отмечаемая в классической традиции, является, прежде всего, военной добродетелью, но и забота о воспитании и социализации граждан для систематического привития лояльности и приверженности государству может рассматриваться многими современными либералами как неприемлемая форма манипулирования и индоктринации.

Кроме того, сторонники современного патриотизма, как правило, предполагают существование установленных политических границ и общих политических институтов, которые берут свое начало в становлении и укреплении национального государства.

Таким образом, остается спорным вопрос о том, в какой степени патриотизм может сочетаться с приверженностью к общечеловеческим ценностям, уважением прав человека и терпимостью к этническим и национальным различиям. «Если ты считаешь себя гражданином мира, то ты гражданин ниоткуда» [9].

При этом следует отметить, что либеральный патриотизм часто рассматривается как устаревшее наследие, в основном находящееся в противоречии с ценностями свободы, равенства и беспристрастности.

Что же тогда представляет собой современный патриотизм?

В 2016 году Роберт Райх впервые дает новую типологию патриотизма – инклюзивный и эксклюзивный патриотизм. Его статья ««Inclusive patriotism or exclusive – 2016 style»» объемом в одну страницу взбудоражила научное и социально-политическое мировое сообщество [10].

Давайте разберемся в этимологии понятий инклюзивный и эксклюзивный, чтобы понять, насколько корректными являются понятия инклюзивного патриотизма и эксклюзивного патриотизма, чем они по сути отличаются от обычной дихотомии патриотизм – национализм.

Слово эксклюзив, когда используется в качестве прилагательного, используется в смысле лимитированный. Возможно, вы слышали такие термины, как эксклюзивное интервью, эксклюзивный клуб и т.д.

С другой стороны, слово «инклюзивный» употребляется в значении полный или всеобъемлющий. В последнее время такие термины, как инклюзивное общество, инклюзивная нация становятся очень популярными.

Эксклюзив, иногда, используется также в качестве существительного. В этом и заключается разница между эксклюзивом и инклюзивом. Давайте проясним это, приведя несколько примеров в разных контекстах.

Эксклюзив употребляется в значении ограниченный или частный. Инклюзив используется в смысле всеобъемлющего или полного, то есть включает всё. Кроме того, инклюзивность также используется для придания значения тому, что она включает в себя разнообразную группу людей и относится ко всем справедливо и одинаково, такие как инклюзивное общество, инклюзивная нация, инклюзивный рост.

Райх пишет в своей статье: «На протяжении большей части нашей истории мы впервые поняли патриотизм. Мы отмечаем ценности и идеалы, которые мы разделяем: демократия, равные возможности, свобода, терпимость и щедрость» [11].

В соответствии с инклюзивной направленностью патриотизма, членам сообщества рекомендуется принимать и поддерживать те культурные ценности, которые символизируют нацию. Члены могут присоединиться к нации на добровольной основе через процесс гражданства. Инклюзивный патриотизм также прославляет либеральные ценности разнообразия и терпимости. Согласно инклюзивному подходу к патриотизму, индивид нуждается в надежной национальной идентичности. Кроме того, инклюзивные националисты принимают превалирующие ценности и параметры либерально-демократического режима. Основные партии в рамках либеральной демократии принимают твердо инклюзивный тон.

Напротив, более эксклюзивная нить патриотизма обычно ассоциируется с более авторитарными режимами, в которых политическая культура не охватывает либерально-демократические ценности. Такие группы являются националистическими, и – иногда-откровенно националистическими по своему мировоззрению.

Таким образом, различие между инклюзивным и эксклюзивным патриотизмом может быть понято через политический спектр. Инклюзивный патриотизм расположен ближе к центру политического спектра, в то время как эксклюзивный патриотизм находится дальше справа. Ключевой раздельительной чертой между ними является их отношение к другим людям. Исключительный патриотизм сосредотачивается на необходимости найти «козла отпущения» для «чужих» за социальные беды этой нации.

Список литературы

1. Руссо Ж-Ж. Политические сочинения. – СПб.: Изд-во «Росток». 2013. – 640 с.
2. Макиавелли Н. Государь. - М.: Издательство АСТ, Neoclassic. 2019. – 419 с.
3. Гердер И.Г. Избранные сочинения. – М.: Государственное издательство художественной литературы. 1957. – 392 с.
4. Райх Р. Выбор инклюзивного или эксклюзивного патриотизма / <https://ru.innerself.com>
5. Хабермас Ю. Политические работы. - М: Изд-во «Праксис». 2005.
6. Хабермас Ю. Нации и национализм // Сборник статей. - М.: Изд-во «Праксис» 2002.
7. Kwame A.A. Cosmopolitanism: Ethics in a World of Strangers. - N.Y.: W.W. Norton, 2006.
8. Canovan M. Nationhood and Political Theory. - N.Y.1996 / <http://en.bookfi.net/book/1094532>
9. Премьер-министр Великобритании Тереза Мэй, октябрь 2016 года
10. Райх Р. Выбор инклюзивного или эксклюзивного патриотизма / [Информационный ресурс]: <https://ru.innerself.com>
11. Former U.S. Secretary of Labor Robert Reich is Chancellor's Professor of Public Policy at the University of California at Berkeley and Senior Fellow at the Blum Center for Developing Economies «Inclusive patriotism or exclusive – 2016 style» // [Информационный

pecypc]: https://www.montrosepress.com/opinion/inclusive-patriotism-or-exclusive-style/article_faae611e-3db1-11e6-ba9e-8b1d2b5954ee.html